

СПЕЦНАЗ

НАДГРОБИЕ ДЛЯ КАРАТЕЛЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Надгробие для карателя / Самаров
Сергей Васильевич. — Москва : Эксмо,
2018. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-091601-6

В горах Дагестана действует банда безжалостного эмира Рамиза Гадисова. Получив серьезный боевой опыт в Сирии и Ираке, моджахеды вернулись на родину, чтобы здесь продолжить войну с неверными. Боевики нападают на военную колонну федералов и захватывают несколько ПЗРК, которыми в дальнейшем собираются сбивать гражданские самолеты. На поиски банды выдвигается взвод спецназа ГРУ Павла Захарова. Совершив тяжелый марш-бросок в горах, бойцы настигают отряд эмира. Кажется, остальное – дело техники... Но в последний момент коварный главарь придумывает хитроумный маневр, которым ставит в тупик даже бывалых спецназовцев.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-091601-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Сразу после серпантина на подъеме дорога словно прорывалась через красно-бурые скалы на узком перевале и круто бросалась вниз. Впрочем, ненадолго, через сорок метров следовал поворот под углом в девяносто градусов, и начинался ровный, хотя и такой же короткий, участок дороги, и потому сразу после перевала разогнаться под уклон было невозможно.

На повороте стояли такие же красно-бурые скалы. Только если на самом перевале они были высотой больше двухсот метров и имели солидное основание, то на повороте скалы были ниже и едва держались за почву — солидного собственного веса не имели, чтобы почву продавить и прочнее в ней закрепиться. При этом были готовы в недалеком будущем свалиться в пропасть даже при легком толчке.

Пропасть начиналась сразу за поворотом, была глубиной метров тридцать и никому не

обещала мягкого приземления при падении. Так, не вписавшись в поворот, несколько лет назад в пропасть упал грузовик с людьми в кузове. Тот грузовик своротил с места две неустойчивые скалы на краю дороги и перевалился через другие, более широкие, и поэтому крепкие, которые просто расшатал.

Упал и загорелся. После падения с такой высоты люди выбраться из кузова, естественно, не смогли, если вообще не вывалились из кузова до момента приземления. Сейчас даже их останков видно не было. Может, следственные органы или родственники вывезли, может, время людей похоронило, поскольку доступа к месту не было, и добираться до них своими силами даже родственникам было сложно. Туда можно было только по скалам спуститься, используя альпинистское снаряжение и имея подготовку скалолаза.

...Небольшая автоколонна, натужно ревя сильными двигателями, миновав серпантин, взобралась на перевал. Колонна состояла из двух тентованных грузовиков и бронетранспортера сопровождения. На «броне» БМП ехало отделение бойцов спецназа «Росгвардии» во главе со старшим прапорщиком. В первом грузовике рядом с водителем сидел старший сержант «Росгвардии» в залив-

ватски надетом краповом берете. Почти половина бойцов на бронетранспортере тоже носила такие береты. Во втором грузовике рядом с водителем ехал старший прапорщик, держа на коленях папку с накладными, — кладовщик со склада.

Выстрела гранатомета никто не слышал — ни водители машин, ни росгвардейцы на «бронне» бронетранспортера. Почувствовали удар и увидели последовавший за ним взрыв в лобовой части БТРа. Взрывом сразу убило двух гвардейцев, что сидели перед башней, в том числе и старшего прапорщика.

Второй взрыв был похож на первый. На этот раз он случился в самой башне, но росгвардейцы не пострадали, поскольку на этой стороне БТРа никого не было.

Бронетранспортер замер на месте, видимо, первый взрыв поразил механика-водителя. Двигатель заглох. Еще не разобравшись в ситуации, бойцы «Росгвардии» начали прыгивать на дорогу. И в это время, поторапливая их и тут же свалив несколько человек, заговорили автоматы и два ручных пулемета, отличающиеся длиной очередей и своеобразным звуком выстрелов (хотя калибр у ручного пулемета и автомата один и тот же, и даже имеется возможность использовать в пулемете автоматные магазины, у пулемета

все же длиннее ствол, что существенно влияет на звук).

Кажется, только тогда росгвардейцы сообразили, что попали в засаду. Отстреливаться они начали сразу, еще не поняв, куда следует стрелять, потому что нападавшие из укрытий не высывались, а определить по звуку, откуда стреляют, было сложно.

Первые очереди раздались, когда солдаты прыгали с брони. Они бросались вниз и искали себе укрытие среди окружающих их скал. Среди таких скал найти укрытие было несложно.

Почти сразу и одновременно между двух скал с обеих сторон от бронетранспортера, куда пытались спрятаться по несколько человек, раздались взрывы. Осколки разлетелись в разные стороны, рикошета от камней, и посекали не только бойцов-росгвардейцев, но даже сам бронетранспортер, не нанеся ему, впрочем, серьезного ущерба, но сильно оцарапав довольно еще свежую краску.

Тут же, словно отреагировав на взрывы противопехотных мин, а вовсе не на попадание в башню гранаты несколькими секундами раньше, в башне сдетонировал боекомплект. Возможно, после попадания в башню гранаты там начался пожар и боекомплект среагировал на него. Но точно определить никто не

смог, да никто и не собирался этого делать. Бойцам было совсем не до того...

Трое росгвардейцев, что пытались спрятаться за БТРом и вести огонь оттуда, выскочили после взрыва на открытое место прямо под автоматные очереди. Еще несколько очередей остановили передовую машину, которая попыталась было прорваться. В водителя одновременно угодило сразу несколько пуль, пробив голову, грудь и горло. Машина ткнулась в красно-бурые камни, отгораживающие дорогу от пропасти, заглохла и остановилась, перекрыв проезд второй машине.

Та остановилась, не имея возможности маневра.

В первом грузовике водитель уронил прострелянную голову на руки, сжимающие руль. Сидящий рядом с ним старший сержант успел выскочить из кабины, присесть на одно колено и из этого положения, прикрываясь высоким колесом грузовика, дать из-под машины подряд четыре очереди. Он один, видимо, знал, куда стреляет, потому что очереди его были короткими и прицельными. Потом старший сержант сначала упал на оба колена, потом закатился под машину, и непонятно было, пули его туда загнали или он сам туда нырнул. Одна нога старшего сержанта, неестественно вывернутая носком

внутри, торчала из-под колеса. Но сам он больше не стрелял, хотя автомат из рук не выпустил.

Все убитые обычно цепко держатся за оружие. Как держались за него до момента, когда их настигла смерть. А смерть, когда хватает жертву в свои липкие лапы, обязательно сводит мышцы жестокой судорогой.

Бандиты покинули свои укрытия среди скал только тогда, когда стрельба полностью стихла. Их было одиннадцать человек, в большинстве своем немолодые, длиннобородые. Возможно, это длинные бороды делали их лица старше, чем они были в реальности.

Шли спокойно и без суеты. Однако, даже перебив солдат, они еще по инерции держались настороженно. Посматривали на тех, в кого стреляли и кого взрывали. На ходу добились двух росгвардейцев, раненных осколками мин, что взорвались между камнями по бокам от БТРа. Помощь им оказывать все равно было некому, да и не привыкли моджахеды помощь кому-то оказывать. Пристрелить раненого — это и соблюдение собственной безопасности, и одновременно акт милосердия. Не заставляя же человека умирать здесь, на горной дороге, без помощи. А помощь оказать некому, да и некогда.

Между тем еще оставалась вторая машина, пока не тронутая пулями. И в ней сидели водитель и старший прапорщик внутренних войск, еще не аттестованный в «Росгвардию». Двигатель машины был выключен.

Солдат-водитель испуганными глазами смотрел на приближающихся бандитов. Автомат лежал у него на коленях, правая рука на рукоятке, а указательный палец на спусковом крючке. Дверца кабины была по-прежнему закрыта. Старший прапорщик рядом с водителем смотрел мутными глазами перед собой, словно все происходящее его совершенно не касалось. Веки старшего прапорщика часто и испуганно дрожали. У него тоже был автомат, но он зажал его между колен и даже с предохранителя снять не успел. И пистолет из кобуры не вытащил, хотя на ближней дистанции пистолет, как оружие, может оказаться эффективнее автомата.

Бандиты остановились перед машиной. Поговорили о чем-то на своем языке, которого водитель не знал. Потом один из них, не опасаясь, подошел к кабине, открыл дверцу, но посмотрел не на водителя с автоматом, а на старшего прапорщика, который повернул в его сторону бледное лицо.

— А с этим мальчишкой что делать? — спросил бандит.

— Убейте его. Он предаст меня...

— Сдаст или предаст? Это разные вещи... — усмехнулся бандит. — Предал пока только ты. И его, и всех остальных. И нас предашь при случае. Но тебе было хорошо заплачено за предательство. Ты не в обиде?

— Нет-нет, спасибо... — торопливо ответил старший прапорщик, словно его обвинили в неблагодарности.

— А деньги где держишь?

— Домой отослал. Жене на карту перевел...

— Врешь, — хохотнул бандит. — Они у тебя под матрасом лежат. Такие деньги ни один банкомат не примет. Они на принтере напечатаны...

Старший прапорщик растерялся. На самом деле он только еще собирался перевести деньги, но пока не перевел. А сказал, так потому что боялся, что деньги отнимут.

— Ну, так убей своего водителя, — приказал бандит, чисто произнося русские слова. Видно было, что он — человек образованный. — Иначе он тебя и в самом деле сдаст. Хотя мне на это плевать. Ты — отработанный материал. И больше нам не нужен.

— А думаешь ты так напрасно. Я еще сгожусь, — сказал старший прапорщик и для чего-то вынул накладные и помахал ими перед

лицом. Потом тут же попытался поднять свой автомат, чтобы разобраться с водителем, которому смотрел в затылок, но ствол автомата водителя в это же время смотрел в грудь бандиту.

Водитель, мальчишка девятнадцати лет, хотя, конечно, был очень испуган и очень хотел жить, все же дал короткую очередь прямо в бороду бандиту. Старший прапорщик схватил солдата за локоть, отводя автоматный ствол в сторону. Но дело было уже сделано.

Бандиты тут же изрешетили автоматными очередями и кабину, и водителя, а заодно и старшего прапорщика, как отработанный материал, о котором только что говорил убитый бандит. Возиться с отработанным материалом никому не хотелось.

Трое бандитов поспешили к тому, что лежал на дороге рядом с кабиной, отброшенный очередью на спину, но он был уже мертв. Важно ступая, подошел к убитому эмир — Рамиз Омаханович Гадисов.

— Магутдин слишком сильно верил в свое бессмертие здесь, на земле, и потому ничего не боялся, — сказал он, считая, что может читать нравоучения не только по своему положению, но и по возрасту — у него в бороде было больше седых волос, чем у других. — У нас сегодня тяжелый день. Мы поте-

ряли троих. Так нельзя! Себя следует беречь. Ваша жизнь не вам лично принадлежит, она принадлежит общему делу! Это касается всех без исключения. Жизнь можно жертвовать, когда спасаешь братьев, но не ради пустой бравады, не ради игры в риск! Иначе это превращается в бахвальство.

В этой засаде действительно были убиты три моджахеда. Двоих успел подстрелить старший сержант из-под машины, пока в него самого не попала пуля. Стрелял в старшего сержанта сам эмир, он посчитал лишним лезть под машину и проверять, убит старший сержант или только ранен. Лишним посчитали это и моджахеды, старающиеся во всем повторять действия Гадисова.

А сержант лежал, зажимая рукой рану на горле, и слушал разговор, который велся почему-то на русском языке, стараясь не пропустить ни слова. На русском бандиты общаются часто, потому что обычно они представляют разные народы Дагестана, говорящие на различных языках. И русский язык в этом случае вполне подходит для общения. Правда, часто бандиты, попав в плен, вдруг забывают его и предпочитают общаться со следователями через переводчика. Но здесь, в горах, им переводчик не требовался.

— Да, эмир. Ничего не бояться — это,

я думаю, хорошо. А вот забывать об осторожности не надо никогда, — вторил Рамизу Омахановичу самый молодой из бандитов, у которого борода была жидкой и сильно кучерявилась. Сказал, и тут же дал очередь по лежащему в стороне солдату. — Он рукой пошевелил. Наверное, в неудобной позе лежал. И слушал, что мы говорим. Я вообще не люблю тех, кто подслушивает и в замочную скважину подсматривает. А потом «стучит» в полицию. Этот обязательно бы на нас «настучал». А мне не нужно, чтобы меня видели среди твоих людей.

— Да, Батал, еще моя бабушка, покойная, хорошо говорила, что лучше выстрелить, перезарядить ружье, выстрелить еще раз, чем светить фонариком в темноту и спрашивать: «Кто там?» Здесь была почти такая же ситуация. Все! Дорога в нашу сторону перекрыта. Грузовик снизу вверх БТР не протолкнет. Выехать отсюда мы не сможем. Придется опять на себе груз тащить. Разгружайте вторую машину. Я посмотрю, что в первой, — распорядился эмир и двинулся к кузову первой машины, чтобы заглянуть под брезент. — Ты, Батал, главное, свой лук не потеряй. И гранаты к нему...

Батал Габиров работал мастером отдела главного механика на ремонтно-механиче-